

По какой-то причине, Граф Стука ощутил приближение нарастающей опасности. Но, с другой стороны, он подумал, что это было довольно смешно. Как это мелкое насекомое, даже не будучи Воителем, может представлять для него угрозу?

Но сердце графа продолжало бешено стучать, что заставляло его чувствовать некий дискомфорт. Он нахмурился и поднял изначальный пистолет, направив его на Цянь Е, в его злобных паукообразных глазах лучшим способом избежать угрозы было избавиться от нее немедленно.

Чжао Юйин только что совершила два косых прыжка, уклоняясь от двух последовательных ударов боевого топора Графа Стуки, но, обернувшись во время приземления, выражение на ее лице резко изменилось, и она вскрикнула:

– Цянь Е, назад! Там ядовитый туман!

Однако, казалось, что Цянь Е не слышит ее криков и не замечает дула оружия графа-арахнида, направленного прямо на него. Он просто продолжал двигаться по прямой линии, оставляя позади себя глубокий ров, вскопанный Восточным Пиком, который он тащил за собой. Меч почти разрезал землю на две части.

Позже количество пыли, поднятой Восточным Пиком, постепенно начало увеличиваться и издавать смутный гудящий звук, похожий на волны в глубоком море – черный меч начал слегка вибрировать.

– Твою мать! Да ты псих! Эти Младший Четвертый и Младший Пятый просто два ебанных безумца! – громко выругалась Чжао Юйин.

Стиснув зубы, она подняла Горный Расщепитель и, взяв прицел, тут же выстрелила. Когда в арахнида полетел оранжевый шар пламени, в воздухе внезапно вспыхнул ослепительный свет. Это было не самое подходящее время для атаки, но у нее не было другого выбора.

Стука больше не обращал внимания на Цянь Е. Он издал громкий рев, и что есть мочи размахнулся боевым топором. Пушечный снаряд, который на этот раз выпустила человеческая женщина, был намного мощнее предыдущих, но не на том уровне, где графу нужно было бы опасаться прямого столкновения. Зеленый свет, окутывающий боевой топор, вспыхнул и за мгновение ока несколько раз расширился. Затем, он выпустил свою силу и что есть мочи ударил по летящему в него шару пламени.

Послышался только громкий грохот, прежде чем большой огненный шар неистово разбился и превратился в десятки пылающих шаров поменьше, разлетевшихся во все стороны. Но, поскольку пушечный снаряд прилетел немного быстрее, чем предполагал Стука, взрыв произошел намного ближе, чем он того ожидал.

Несколько случайных больших огней приземлились на массивном гороподобном теле графа. На этот раз его защита была с легкостью пробита, а из его тела вытекло большое количество желто-зеленой жидкости. Пламя не только не погасло, а начало распространяться и формировать на теле паука глубокие борозды.

Стука посмотрел на Чжао Юйин со злобным блеском в глазах. Эти кажущиеся шокирующими ранения для него могли считаться только поверхностными.

Но это заставило графа отметить Чжао Юйин как чрезвычайно опасного персонажа, поэтому он тут же принял решение ликвидировать ее немедленно, даже если ему придется заплатить

за эту свою цену.

Если Стука позволит женщине с огневой мощью самоходной артиллерийской пушки свободно бродить по своим территориям, это может навредить не только его прибыли. Существовал большой шанс того, что она сможет повлиять на крупное дело, в котором он принимал участие, а такого исхода он позволить себе не мог.

В этот момент он отодвинул Цянь Е на задворки своего сознания.

Стука издал затяжной рев и его массивное паучье тело взмыло в воздух и придавило Чжао Юйин, словно обрушившаяся горная вершина. Изначальная сила тьмы в радиусе сотни метров начала дико колебаться, колебаться до такой степени, что черный и зеленый туманы теперь стали едва различимыми. Это была сцена абсолютного хаоса и насилия.

– Малыш Пятый, беги!

По лицу Чжао Юйин мелькнуло решительное выражение, и она взорвалась убийственным намерением. Она не пыталась уклониться или бежать. Она подняла Горный Расщепитель и его изначальные массивы начали последовательно загораться, госпожа Чжао пристально смотрела на придавливающего ее графа арахнидов и произнесла:

– Хочешь жизнь этой мамочки?!

Увидев намерение Чжао Юйин положить этому конец взаимным уничтожением, по лицу графа пронесся гнев. Он уже и забыл, сколько лет прошло с тех пор, когда его вот так провоцировали.

В этот момент из его паучьего тела к его человеческой части начало простираться сияние темно-зеленой изначальной силы, испускающее металлический блеск. Видимо, в этой атаке он собирался пойти на всё.

Внезапно раздался тихий гул. Звук был довольно мягким, но обладал чрезвычайно сильной проникаемостью и отчетливо ощущался по области, наполненной изначальной силой тьмы.

Стука почувствовал себя так, словно его проткнули иглой. Его сердце внезапно сжалось, и он ощутил необъяснимую силу, надвигающуюся на него издалека, которая в одно мгновение внезапно оказалась сразу же позади него.

У графа не было времени поворачивать свое огромное паучье тело, поэтому он и не заметил, что Цянь Е ни разу не замедлился и продолжал приближаться к нему. Однако теперь Восточный Пик был плотно зажат в руках Цянь Е и взметнулся по диагонали. Острие тяжелого меча слегка подрагивало, и каждая его вибрация усиливала остаточную иллюзию клинка.

Даже личная охрана самого графа не смела приближаться к области, покрывшейся его темной изначальной силой, но, казалось, на Цянь Е она не оказывала вовсе никакого влияния. Багряная изначальная сила, пронизанная мерцающими золотыми частичками, вырывалась из рук парня, заслоняя смесь черного и зеленого туманов.

Со скоростью молнии Цянь Е оказался на расстоянии двух-трех рывков от Графа Стуки, и вокруг Восточного Пика появилось три тени меча – новый возникал сразу после того, как предыдущий рассеивался, поддерживая цикл. Без малейших колебаний парень взмыл в воздух, выкрикнул и с довольно большого расстояния нанес Стуке удар.

Все эксперты, находящиеся на поле боя, почувствовали, как ускорило их сердцебиение.

В этот момент казалось, что в пространстве почти открылась пустота, смутно приоткрыв крохотный закоулок другого мира. Однако эта аура, распустившаяся на кратчайшее время перед ударом, была настолько ужасающей, что заставляла людей невольно падать от страха.

Затем из воздуха опустилась едва окрашенная нить изначальной силы и обмоталась вокруг Восточного Пика.

За мгновение три иллюзорных образа меча вернулись, и руки Цянь Е внезапно просели, поскольку клинок в его руках стал в несколько раз тяжелее. Но он давно был к этому готов и сумел крепче ухватиться за рукоять, не меняя траектории своего движения. Слабая тень от меча вырвалась из острия Восточного Пика и устремилась прямо на Графа Стуку.

Нирванический Разрыв!

Клинок нанес бесшумный удар, без какого-либо ошеломляющего импульса. Однако граф сильно и резко изменился в лице, изначальная сила тьмы вокруг него взметнулась подобно океану во время сильного шторма, похожая на бушующие волны, разрывающие скалистые берега.

Стука больше не мог обращать внимание на Чжао Юйин, и развернул свое огромное тело. В то же время он, поспешно выполняя защитное движение, выбросил вперед свой боевой топор.

Тень меча пролетела мимо, она казалась медленной, но в действительности была чрезвычайно быстрой.

Первый и второй лучи один за другим столкнулись с боевым топором. Багровая изначальная сила с золотыми частичками запуталась в смеси черного и зеленого туманов, внезапно вызвав серию взрывов.

Однако, третья тень меча тихо прочертила полосу к телу Стуки.

Защитная изначальная сила арахнида ярко загорелась жутким зеленым цветом. Но уже в следующее мгновение она покрылась многочисленными трещинами, прежде чем с грохотом разбиться на несметное количество фрагментов, разлетевшихся во всех направлениях.

На брюхе арахнида появилась кровавая линия, которая тут же разорвалась, формируя ужасную двухметровую рану.

Граф-арахнид взвыл от боли и взмахом руки швырнул свой боевой топор прямо в Цянь Е.

Стука с приглушенным стуком тяжело рухнул на землю, но он все еще мог подняться и в неистовом гневе взревел. Изначальный пистолет в его руках извергал языки пламени, неустанно бомбардируя Цянь Е.

Чжао Юйин была на мгновение поражена увиденной ею сценой. Но, быстро придя в себя, она развернула заряженный на полную мощь Горный Расщепитель и выпустила изначальный снаряд, который попал прямо в боевой топор, несмотря на то, что он был задействован с опозданием.

Цянь Е взмахнул мечом и почувствовал себя так, словно только что ударил гору. Его фигура слегка остановилась в воздухе, прежде чем противодействием огромной силы отдачи, передающейся от Восточного Пика, он оказался отброшен назад. Чувство онемения в его руках распространилось до плечей, и на мгновение показалось, что он потерял обе руки, а его грудь

словно придавило огромным камнем. Удушающее чувство отпустило его только после того, как юноша сплюнул полный рот свежей крови.

Как только Цянь Е приземлился и чуть было не упал, он пошатнулся на несколько шагов назад. Парень вонзил Восточный Пик в землю, чтобы стабилизировать свое тело, но, уголком глаз заметив серию изначальных выстрелов, немедленно бросился в сторону. Несколькими перекатами он уклонился от атак, но не сумел избежать поражения от ударных волн и осколков. Многочисленные кровавые раны появились на его спине и плечах.

Когда изначальное оружие арахнида исчерпало свой лимит непрерывного огня, последовало короткое мгновение тишины. Цянь Е поднялся и, воспользовавшись затишьем, достал Цветки-Близнецы. Пара сверкающих крыльев появились за его спиной, когда Лилия Тайного Паука и Кровавый Дурман слились воедино. Он прицелился и тотчас выстрелил прямо в Графа Стуку.

Как только прозвучал этот выстрел, все другие звуки растворились – только уникальный тембр Цветков-Близнецов эхом пронесся по полю боя.

Две изначальные пули вырвались из патронника, и обвили друг с другом, как близнецы погибели. После краткого полета они внезапно вспыхнули ярким сиянием, взметнувшись вверх, подобно двум восходящим солнцам.

– Очищенные Серебряные Пули Палящего Солнца!

Когда проявилось это сияние, сердце Стуки тут же замерло. Страх перед очищенным серебром являлся инстинктивным для темных рас, так же, как страх перед черным титаном являлся таковым для людей.

Впрочем, две пули, казалось, пересекали пространство так, словно расстояния между ними и Стукой не существовало вовсе. Лишь завидев ослепительный свет, Стука начал отодвигаться в сторону, но вдруг почувствовал острую боль – две Серебряные Пули Палящего Солнца взорвались в брюхе арахнида.

Граф немедленно бросился бежать. В этот момент экстремальной опасности ловкость арахнида проявила себя в полной мере. Цянь Е только зажег первый изначальный массив, и уже готовился активировать второй, когда фигура графа арахнидов перемахнула горный хребет неподалеку от рудника и исчезла в бескрайней ночи.

Чжао Юйин подошла к Цянь Е и вскинула брови. Она хотела броситься в погоню за графом, но парень остановил ее:

– Не гонись за ним.

– Мы что, отпустим его просто так? Будь уверен, эта мамка знает, как его прикончить! – произнесла Чжао Юйин, потирая свои кулаки; она хотела использовать плачевное положение врага.

– Он получил две мои Серебряные Пули Палящего Солнца и сейчас, вероятно, переживает не лучшие времена. Нам нужно сейчас же зачистить это место. Причиной, по которой ты так рисковала, приехав сюда, был ведь не этот старый паук, не так ли?

На лице Чжао Юйин появилось редкое смущенное выражение. Она притащила Цянь Е сюда для грабежа, но они неожиданно встретили здесь самого Графа Стуку.

Она тут же переключила внимание с Цянь Е, осматривая окрестности. Здесь осталась почти сотня воинов темных рас, но на данный момент никто из них не шевелился – они были совершенно потрясены резкой сменой боевого положения. Тем временем, в центре изначального массива все еще стоял виконт-арахнид.

Указывая вперед, Чжао Юйин произнесла:

– Эта сторона твоя, а те, кто посильнее, мои.

В ответ Цянь Е покачал головой:

– Нет, они все твои. Мне нужно несколько минут для отдыха.

Юйин изумленно спросила:

– Зачем? Тебя что, полностью осушило только этим?

Цянь Е спокойно достал стимулятор и вколол его себе в бедро.

– Я еще не Воитель.

– Ты даже сейчас уже очень силен. Что будет делать эта мамочка, когда ты станешь Воителем? И что это было за движение мечом? Даже я не очень уверена в том, смогла ли бы принять его.

Цянь Е беспомощно произнес:

– Они убегут, если ты сейчас же не предпримешь никаких действий.

Чжао Юйин оглянулась и вполне ожидаемо обнаружила виконта-арахнида возле того изначального массива, который постепенно пятился назад. Он явно планировал сбежать.

Юйин подняла своей Горный Расщепитель и взревела:

– Бежать тебе никто не разрешал!

Но разве станет арахнид-виконт слушать ее? Он развернулся и без тени сомнения тут же кинулся бегом прочь. Чжао Юйин мгновенно пришла в ярость и закричала:

– Прекрати бежать! Эта мамочка приказывает тебе! Ты почему такой непослушный! Как только поймаю, я переломаю тебе все ноги!

Гоняясь за виконтом, Чжао Юйин всю дорогу кричала и в мгновение ока исчезла, скрывшись по другую сторону горы.

Цянь Е остался на руднике один.

Атмосфера здесь стала довольно неоднозначной. Солдаты темных рас, разбегающиеся во всех направлениях, замедлили свое бегство и с явно недобрыми намерениями посмотрели на Цянь Е.